

ОНА ЗАСЛУЖИЛА НАГРАДУ НА НЕБЕСАХ

Я теперь занят большой повестью, главное лицо которой — девушка, существо религиозное. Я был приведен к этому лицу наблюдениями над русской жизнью.

(И.С. Тургенев — Е.Е. Ламберт. 1857 г.).
Слово о Тургеневе должно начинаться нежным женским именем...

(К. Бальмонт).

В рассказе «Легенда и быль «Дворянского гнезда» Л.Н. Афонин, сославшись на неопубликованную работу Льва Михайловича Клейнборта «Дом Калитиных», писал о том, как зарождалась орловская легенда о «Дворянском гнезде», о Лизе Калитиной: «Ее прообраз искали среди орловчанок с подобной судьбою; <...> называли разные имена: Варвару Соковину, в монастыре Серафиму, Кологривову, Евдокию Коротневу»... о которой «сохранились воспоминания орловских старожилов».

К сожалению, до сих пор мало известна еще одна фамилия — монахини, игуменьи Орловского Введенского женского монастыря — Антонии Соколовой. Вот что писал о ней Л.М. Клейнборт: «В самом деле, Соколова знала Тургенева. У нее в келье даже висели виды Спасского-Лутовинова, портрет который подарил сам писатель. Однако матушке Антонии для героини не хватало главного: она не проживала в «доме Калитиных» — Соколовы, из семьи которых происходила настоятельница Введенского монастыря, среди владельцев не значатся». Тем не менее именно Соколовы владели усадьбой, называемой «Дворянским гнездом», до продажи ее после пожара 1850 года. Конечно, надо еще доказать их родство с Антонией, а пока нам предстоит познакомиться с историей жизни этой незаурядной женщины.

Многое о ней можно узнать из некрологической статьи священника Павла Святицкого, напечатанной в «Орловских епархиальных ведомостях» 30 сентября 1907 года. В статье, в частности, было сказано, что настоятельница Орловского Введенского монастыря игуменья Антония управляла монастырем 33 года. А также и то, что игуменья Антония, в миру Александра Тимофеевна Соколова, происходила из дворян Мценского уезда Орловской губернии. Из документов государственного архива Орловской области (в дальнейшем — ГАОО) стало известно, что девица А.Т. Соколова владела в 1851 г. сельцом Стояново и деревней Новая Слободка, Прилепы тож, доставшимися ей после смерти отца <...> коллежского советника Тимофея Егоровича Соколова, и продала их 6 марта 1862 г.

«Уроженка Москвы, — пишет П. Святицкий, — она, по кончине отца (матери она лишилась ещё в младенчестве своем), помещена была в Московский Екатерининский институт, где и окончила полный курс. По выходе из института она в свете жила не более пяти лет». Из статьи Л.М. Клейнборта:

«...История, приведшая её за стены монастыря, была такова: она была помолвлена с человеком, которого любила, о котором мечтала, как мечтают молодые девушки. И вот бал накануне их свадьбы. Он танцует с ней на этом балу вальс <...> Вдруг этот здоровый, сияющий радостью жених падает замертво, в разгаре танца и умирает по невыясненной причине. Этот случай производит такое впечатление, что она тотчас после этого — решает постричься в монастырь. И молва именно её произвела в героини «Дворянского гнезда».

А вот что о жизненной драме Соколовой было сказано в речи Архиепископа Никанора перед панихидой по игуменьи Антонии <...> 14 сентября 1907 года: «Говорят, что она в ранней молодости испытала какое-то жизненное крушение сердца. И, увидевши в этом явление житейской суеты, всецело устремилась в объятия Отца Небесного, чтобы жить тем, что составляет единое на потребу».

В Орловский Введенский монастырь Александра Соколова приехала 1 октября 1851 года и осталась в нем навсегда. По прошествии пяти лет — 6 сентября 1856 года — она была определена в число штатных сестер обители, а 23 марта 1868 г. была пострижена с именем Антонии, и в этом же году была назначена казначеей. За усердные труды на ответственном посту казначеи монахиня Антония была награждена наперсным крестом. В 1874 г. назначена на долж-

ность настоятельницы, и в том же году возведена в сан игуменьи.

Павел Святицкий рассказывает, что заботами игуменьи Антонии за 33-летнее ее управление «монастырь был украшен многими храмами». В 1881 году при содействии Антонии близ главного монастырского храма на средства госпожи Приклонской на могиле ее мужа была построена церковь в виде часовни (сохранилась и поныне). В 1886 году по желанию игуменьи Антонии под Тихвинской церковью устроена усыпальница, куда с Троицкого кладбища перенесены останки бывшей игуменьи Орловского монастыря Серафимы, а через год эта усыпальница обратилась в подземный храм. В 1874 году Антония основывает в стенах монастыря больницу для сестер. Для лиц, приезжающих помолиться в обитель, был приобретен каменный дом для гостиницы; во дворе же этой гостиницы построен деревянный флигель для странников.

При Антонии было основано особое кладбище для сестер. «Купец Хлебников, — писал Святицкий, — пожертвовал монастырю в 1888 году 6 десятин земли — пустошь, которая отделялась от монастыря (да и от города тоже) непроходимыми оврагами. Под руководством игуменьи местность эта была по-

особо выработанному плану обращена в прекрасно устроенное кладбище, к которому ведет хорошая дорога с мостом через овраг». В 1895 году здесь была выстроена деревянная церковь во имя Воскресения Христова. А в 1897 году вокруг кладбища устроена каменная ограда (ныне — это Афанасьевское кладбище, упоминаемая деревянная церковь сгорела несколько лет назад. На ее месте возведена каменная. — Прим. автора).

Свято-Ольгинская церковноприходская школа при монастыре была открыта 23 октября 1870 года — в это время Антония была казначеей. С 1890 года, по её поручению, школой стала заведовать М.В. Леонтьева, племянница известного философа. В 1900 г. Антония заменила старое здание школы новым. На освящении школы гостями были кн. С.К. Оболенская, бывшая начальница Александровского института, Е.В. Духонина, М.Н. Давыдова, С.А. Нилус, принимавший деятельное участие в постройке школы, и др.

Игуменья Антония имела много наград: два золотых наперсных креста из кабинета Его Императорского Величества, грамоты Святейшего Синода. Кроме того, за признание раннее в русско-японскую войну игуменья получила от председательницы комитета попечения о раненых Великой Княги-

Очевидно, беседовала с Клейнбортом о возможных прообразах Лизы Л.А. Боголюбова, которая, по воспоминаниям М.П. Святицкого (сына П. Святицкого), заведовала монастырской больницей с конца XIX века и до закрытия монастыря. «Вот, — говорила она, — матушка Антония. Достаточно взглянуть на неё, чтобы сказать, что уже по одной внешности она не походила на тургеневскую девушку. Она знала Тургенева лично. Это верно. Но напрасно столько людей приходило в монастырь взглянуть на неё. Ведь в то время больше о матушке Антонии говорили как о героине «Дворянского гнезда»! Нет никакого сходства. С какой стороны ни подходите». «В самом деле, — пишет Клейнборт, — что-то бабье глядит с фотографии. Ничего не от мира сего».

Другой же современник игуменьи, орловский губернатор с 1894 по 1901 г., почетный гражданин Орла и Мценска, А.Н. Трубинов вспоминал о ней: «Во время моего пребывания в Орле я ездил по разным учреждениям, которые осматривал. Был также в женском монастыре, где в то время была игуменьей матушка Антония, очень почтенная и достойная личность. Она приняла меня особенно ласково <...> ... сама игуменья Антония была прелестная старушка <...>. Это была необыкновенно почтенная и добрейшая личность, как многие пользовались её добротой, лаской и покровительством!»

Известны и суждения о личности Антонии Св. Праведного Иоанна Кронштадтского (И.И. Сергеева), радовавшегося её подвижничеству, хотя и считавшего, что «все же не надо так изнурять себя, тем более настоятельнице, которой силы нужны для управления монастырем». Он был убежден, что за свой подвиг «она заслужила себе награду на небесах в царстве небесном».

Лидия ИВАНОВА.
Старший научный сотрудник музея И.С. Тургенева.

На снимках: игуменья Орловского Введенского женского монастыря Антония Соколова (снимок предоставлен редакции из архивов монастыря с любезного позволения его нынешней настоятельницы м. Олимпиады); Орловский Введенский женский монастырь.

